

Лоуренс Блок

Взломщик, который «упал» на Элвиса

Берни Роденбарр

Лоренс Блок

**Взломщик, который
«упал» на Элвиса**

«Public Domain»

Блок Л.

Взломщик, который «упал» на Элвиса / Л. Блок — «Public Domain», — (Берни Роденбарр)

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Лоуренс Блок

Взломщик, который «упал» на Элвиса

– Я знаю, кто ты. Берни Роденбар. Взломщик.

Я огляделся. К счастью, магазин пуст, если не считать нас двоих. Такое случалось часто, но обычно я не находил в этом повод порадоваться.

– Был.

– Был?

– Был. Прошедшее время от глагола быть. Я нарушал закон, не стану этого отрицать, хотя мне бы хотелось сохранить сие в тайне. Нынче я лишь торгую антикварными изданиями, мисс...

– Донахью, – представилась она. – Холли Донахью.

– Мисс Донахью. Несу в массы мудрость веков. Я сожалею о прискорбных ошибках молодости, но теперь о них можно забыть.

Она задумчиво смотрела на меня. Симпатичное создание, стройна, грациозна, блестящие глазки, аккуратный носик, сшитый по фигуре костюм. Редкое сочетание женственности и деловитости.

– Я думаю, ты лжешь, – вынесла она вердикт. – Я очень на это надеюсь. От торговца антикварными изданиями проку мне не будет. Мне нужен взломщик.

– Жаль, что ничем не могу вам помочь.

– Можешь, – ее холодная рука легла на мою. – До закрытия осталось совсем немного. Покупателей вроде бы не видать. А не повесить ли на дверь замок? Я угощу тебя выпивкой и расскажу о том, как ты сможешь съездить в Мемфис, не только не потратив ни цента, но и еще кое-что заработав.

– Надеюсь, вы не собираетесь продать мне таймшер¹ на модном озерном курорте?

– Разумеется, нет.

– Тогда почему бы нам действительно не выпить? Но дело в том, что обычно мне составляет кампанию...

– Кэролайн Кайзер, – вставила она. – Твоя лучшая подруга, которая моет собак на Пуддл-фактори, что расположена на этой же улице. Почему бы не позвонить ей и не сказать, что сегодня ты занят?

Теперь настал мой черед задумчиво смотреть на нее.

– Что-то вы очень много обо мне знаете.

– Сладенький ты мой, – улыбнулась она. – Это же моя работа.

– Я репортер, – объяснила она. – Работаю в "Уикли гэлекси". Об этой газете не слышали лишь те, кто не ходит в супермаркеты.

– Я знаю. Но должен отметить, что не отношусь к числу ваших постоянных читателей.

– Я очень на это надеялась, Берни. Наши читатели шевелят губами, когда думают. И пишут письма цветными мелками, потому что им не дают в руки ничего острого. В сравнении с нашими, читатели «Инквайера» – университетские профессора. Наши читатели, этого нельзя не признать, ту-по-ва-ты.

– Тогда чем я могу их заинтересовать?

– Ты – ничем, если только не забеременеешь от инопланетянки. Пока этого не случилось?

– Нет, но снежный человек сожрал половину моей машины.

Она покачала головой.

¹ Таймшер – покупка определенного времени (неделю, две, три) на каком-либо курорте с правом пожизненного ежегодного отдыха.

– Мы уже об этом писали. Если не ошибаюсь, в прошлом августе. Модель «гремлин», пробег сто девяносто две тысячи миль.

– Наверное, ее время пришло.

– Хозяин нам так и сказал. Теперь у него новый «БМВ», благодаря «Гэлекси». Он не знает, что означают три этих буквы, но носится по дорогам, как бешеный.

Я взглянул на нее поверх стакана.

– Если вы не хотите писать обо мне, тогда для чего я вам понадобился?

– Ах, Берни, – улыбнулась она. – Берни-взломщик. Дорогуша, только через тебя я смогу добраться до Элвиса.

– Лучше всего сфотографировать Элвиса в гробу, – говорил я Кэролайн. – «Гэлекси» обожает такие снимки, правда, в данном случае возникнет противоречие с той историей, на которой они кормятся не один месяц.

– Насчет того, что он все еще жив?

– Совершенно верно. Второй вариант, это им будет особенно в жилу, сфотографировать живого Элвиса, поющего "Люби меня нежно" гостю с другой планеты. Подобные фотоснимки появляются в прессе через два дня на третий, но всякий раз оказывается, что это очередной двойник Элвиса. Ты знаешь, сколько у Элвиса Пресли в Америке двойников?

– Нет.

– Я тоже, но, думаю, Холли Донахью найдет такого без труда, да еще с абсолютным сходством. И, наконец, третий, за который Холли готова заложить душу: фотография спальни короля.

– В Грейсленде?

– Именно. Каждый день Грейсленд посещают шесть тысяч человек. За прошлый год там побывали два миллиона.

– И ни один не догадался захватить с собой фотоаппарат?

– Не спрашивай, сколько они захватили фотоаппаратов и сколько пленок отщелкали. Или сколько накупили сувенирных пепельниц и фотографий Пресли в красивых рамочках. Гораздо интересней ответ на другой вопрос: скольким из них удалось подняться выше первого этажа?

– Скольким?

– Ни одному. Туда никого не пускают. Даже сотрудники музея, работающие там многие годы, лицезрели только первый этаж. Тебе не позволят показать спальню короля своей невесте, как бы ты об этом ни просил. Так говорит Холли, а ей можно верить. Она потратила немало сил и средств «Гэлекси», чтобы пробраться туда. Два миллиона человек каждый год приезжают в Грейсленд, они мечтают узнать, что же там, наверху, и теперь «Гэлекси» намерен утолить их любопытство.

– С помощью взломщика.

– Совершенно верно. Такова блестящая идея Холли, которая должна принести ей крупное вознаграждение и продвижение по службе. Проникнуть с помощью эксперта по незаконным проникновениям. То есть, взломщика. *Le burglar, c'est moi.*² Назови свою цену, сказала она мне.

– И что ты на это ответил?

– Двадцать пять тысяч долларов. Знаешь, почему? Я подумал, что это очень смахивает на задание для Ника Велвета. Ты его помнишь, герой детективных историй Эда Хока, который крал никому не нужные вещи, – он вздохнул. – Подумать только, сколько за свою жизнь я украл никому не нужного, и никто не предлагал заплатить двадцать пять тысяч за мои труды. Короче, эта цифра сама всплыла у меня в голове и я ее только озвучил. Она даже не стала торговаться.

² Взломщика, дорогая моя (фр.)

– По-моему, Ник Велвет повысил свои расценки, – заметила Кэролайн. – В одной или последних историях его услуги стоили дороже.

Я печально покачал головой.

– Видишь, что происходит? Стоит перестать следить за книжными новинками, как теряешь деньги.

Из Джи-эф-ка³ в Мемфис Холли и я летели первым классом. Еда оставляла желать лучшего, но удобство кресел и приветливость стюардессы позволили быстро об этом забыть.

– "Уикли гэлекси" признает только первый класс, – сообщила мне Холли после обеда, попивая что-то из высокого стакана. – За исключением бумаги, на которой печатается еженедельник.

Мы получили багаж и лимузин отеля доставил нас в "Говард Джонсон" на бульваре Элвиса Пресли, где нам забронировали соседние номера. Я только собрался распаковать вещи, когда Холли постучала в дверь, соединяющую наши комнаты. Я открыл дверь и она вошла, с бутылкой шотландского и ведерком со льдом.

– Сначала я хотела остановиться в «Пибоди», роскошном старом отеле в центре города, но отсюда до Грейсленда лишь пара кварталов, и я решила, что "Говард Джонсон" нам больше подходит.

– Разумно, – поддакнул я.

– Но я хотела посмотреть на уток.

Она объяснила, что утки – символ «Пибоди», или талисман, или что-то еще, не менее значимое. Каждое утро посетители отеля могли наблюдать, как утки вперевалочку вышагивают по красному ковру к фонтану в центре вестибюля.

³ Дж. Ф.К. – нью-йоркский аэропорт им. Кеннеди, часто называемый инициалами президента.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.